

УДК 343.11

Отдельные аспекты правил назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства**Саюшкина Е.В.**Аспирантка кафедры уголовного права и процесса
Оренбургского государственного аграрного университета

Статья посвящена исследованию правил назначения наказания при применении особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Проанализированы положения УПК РФ, регулирующие упрощенную процедуру разрешения уголовно-правового спора с точки зрения ее соответствия цели наказания, а также принципу дифференциации и индивидуализации ответственности. Особое внимание уделено критериям, влияющим на размер наказания, сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на реализацию законных прав и интересов обвиняемого.

Ключевые слова: диспозитивные начала, особый порядок, обвиняемый, потерпевший, ходатайство, наказание, справедливость, дифференциация и индивидуализация ответственности, форма вины, законные интересы.

Появление в УПК РФ раздела X «Особый порядок судебного разбирательства» было вызвано стремлением законодателя упростить процедуру уголовного судопроизводства и расширить диспозитивные начала при регулировании уголовно-процессуальных отношений. Суду предоставляется возможность учитывать интересы сторон, что является, безусловно, положительной составляющей указанного института. Следует отметить, что начало диспозитивности представляется как принципиально необходимый правовой режим существования состязательного процесса. Осуществляемое стороной обвинения свободное распоряжение правом на уголовный иск, а также производными от него правами является базисом состязательного процесса [1, с. 22]. Дифференциация уголовно-процессуальной формы, расширение рамок упрощенных производств активно влияют на решение суда в части определения размера и вида наказания.

Уместно, на наш взгляд, здесь обратить внимание на то, что принцип дифференциации и индивидуализации ответственности не имеет законодательного закрепления в УК РФ. Однако его реализация помогает решить важные правовые проблемы, в частности проблему назначения справедливого наказания.

По мнению А.В. Василевского, дифференциацией уголовной ответственности является изменение предусмотренного законом вида, размера и характера меры ответственности [2, с. 4].

Дифференциация ответственности является предпосылкой назначения справедливого наказания, т.е. соответствующему характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Ст. 316 УПК РФ, регулирующая порядок постановления приговора без проведения судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, содержит материально-правовое основание смягчения наказания, а также порядок его применения в рамках уголовного судопроизводства.

Отдельные представители отечественной уголовно-правовой и процессуальной науки ставят под сомнение истинность приговора, вынесенного в порядке гл. 40 УПК РФ [3, с. 49]. В качестве главного аргумента, вызывающего сомнения не только в истинности, но и законности и справедливости приговора, называют неисследование или ненадлежащее исследование судом доказательств.

В рамках досудебного производства обвиняемому предоставлено право давать показания, зна-

комиться с собранными по делу доказательствами, участвовать при производстве следственных действий. К моменту заявления ходатайства о вынесении судебного решения в особом порядке обвиняемым использованы практически все средства защиты от обвинения. Кроме того, виновность лица в совершении преступления должна подтверждаться доказательствами, собранными компетентными должностными лицами. В противном случае судья должен прекратить рассмотрение уголовного дела в упрощенном порядке и перейти к общему порядку судебного разбирательства. Полагаем, указанное требование служит гарантией вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Обратимся к опыту зарубежных государств. Особый интерес вызывает упрощенное производство в странах англо-американской модели. Так, например, в США получила широкое распространение «сделка о признании вины». А.А. Шамардин рассматривает указанный институт как «соглашение между представителями обвинения и защиты, в рамках которого обвиняемый признает свою виновность в совершении преступления, а обвинитель изменяет обвинение в сторону смягчения, исключая отдельные его эпизоды и (или) снижая требования относительно наказания» [4, с. 279].

Что же касается континентального процесса, то в рамках «уголовно-процессуального» соглашения в немецком праве допускается исключение из обвинительного акта «сопутствующих» составов преступления, а также сокращение размера наказания. Отсюда можно заключить, что в указанных странах установлены «льготы» для обвиняемого, которые существуют в качестве правил назначения наказания в рамках упрощенного производства. Таким образом, в числе спорных вопросов является вопрос об определении размера наказания, назначаемого при рассмотрении уголовных дел в упрощенном порядке.

Итак, рассмотрим форму вины как фактор, влияющий на размер наказания. Действующее уголовное законодательство различает умысел и неосторожность. Умысел классифицируется на прямой и косвенный, а неосторожность на легкомыслие и небрежность. Указанное деление имеет важное практическое значение, поскольку в рамках конкретного уголовного дела компетентные должностные лица должны отграничить умышленные действия от неосторожных.

Преступления, производство которых допускается в рамках гл. 40 УПК РФ, часто носят неосторожный характер. Совершение неосторожных преступлений, как правило, объясняется пренебрежительным отношением лица к исполнению своих обязанностей, беспечностью и недисциплинированностью. При преступной неосторожности характер причиняемого вреда определяется не столько степенью нравственной испорченности личности, сколько сферой деятельности субъекта, характером

используемых им орудий и средств, ситуацией, в которой совершается деяние, а также многими другими обстоятельствами, которые могут быть случайными для субъекта [5, с. 9]. Очевидно, что лицо, совершившее неосторожное преступление, является менее опасным для общества по сравнению с субъектом, совершившим умышленное преступление.

Законодатель в ч. 2 ст. 43 УК РФ сформулировал цели наказания – восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Соответственно, не разделяются цели наказания в зависимости от формы вины или категории преступления, таким образом, указанные цели едины для всех видов наказания.

Назначенное наказание можно считать справедливым, если оно соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Полагаем, социальная справедливость – это есть оценочное понятие, а потому определить четкие границы не представляется возможным. Справедливость по конкретному делу определяется судьей на основании внутреннего убеждения. Отсюда, говорить о восстановлении справедливости, можно лишь в том случае, когда причиненный ущерб возмещен, и у граждан сформировалось убеждение, что правоохранительные органы в состоянии обеспечить защиту их прав и законных интересов.

Анализируя положения гл. 40 УПК РФ, следует подчеркнуть, что, заявляя ходатайство о вынесении приговора без проведения судебного разбирательства, обвиняемый тем самым реализует свой законный интерес, который заключен в максимальном снижении размера наказания. Представляется, что именно по этой причине показатели рассмотрения уголовных дел в особом порядке достаточно высоки.

В свою очередь, потерпевший, соглашаясь на упрощенное производство, преследует личные интересы, носящие как имущественный характер, так и неимущественный. Это, в частности: ускоренное разрешение имущественных требований, компенсация морального вреда, нежелание испытывать переживания, которые связаны с исследованием обстоятельств совершенного преступления.

Упрощенное производство – это процедура урегулирования уголовно-правового спора, при которой итоговое решение будет соответствовать интересам сторон в равной степени. При этом максимально достигается реализация категории справедливости. Следует здесь отметить, что движущей силой, которая «запускает» указанную процедуру, является ходатайство, заявленное обвиняемым либо в процессе изучения документов, содержащихся в материалах уголовного дела, либо на этапе предварительного слушания, если есть иные основания для его проведения. Полагаем, что объективная мотивация обви-

няемого будет, непременно, побуждать его принять решение о заявлении указанного ходатайства, а также возместить причиненный вред.

Принятие судебного решения в порядке гл. 40 УПК РФ допустимо по уголовным делам об умышленных и неосторожных преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Законодатель при определении вида и размера наказания за то или иное преступление исходит из характера и степени общественной опасности преступления. В рамках особого порядка судебного разбирательства при назначении наказания, в соответствии со ст. 316 УПК РФ, должна происходить индивидуализация наказания по каждому уголовному делу.

При установлении правил назначения наказания (не более 2/3) законодателем не полностью реализован принцип дифференциации и индивидуализации ответственности. По нашему мнению, при рассмотрении уголовного дела в особом порядке целесообразно было бы снизить предел наказания за ряд неосторожных и умышленных преступлений, размер наказания за которые, в соответствии с УК РФ, не превышает пять лет лишения свободы. Конкретный размер наказания нами выбран как более логичный вариант для назначения наказания. Считаем, что иной размер для дифференциации нецелесообразен, так как, во-первых, в практической деятельности может возникнуть «путаница», во-вторых, наказание не будет соответствовать форме вины и степени общественной опасности, которые учтены в категориях преступлений. Полагаем, что уменьшение размера наказания будет способствовать мотивации обвиняемого на подачу ходатайства о постановлении приговора без судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением.

Гуманизацию уголовно-процессуального законодательства, стремление к урегулированию конфликта путем достижения соглашения между сторонами, трудно представить без определенных правил назначения наказания, отражающих дифференцированный подход в рамках упрощенных процедур.

С учетом вышеизложенного, считаем целесообразным изложить ч. 7 ст. 316 УПК РФ в следующей редакции: «Если судьей будет установлено, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и доказано, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание. В случае, если санкция соответствующей статьи УК РФ предусматривает наказание свыше пяти лет лишения свободы, то назначаемое наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если санкция соответствующей статьи УК РФ не превышает пять лет лишения свободы, то назначаемое наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление», а также предлагаем привести УК РФ в соответствие с указанными выше положениями.

Литература:

1. Карякин Е.А. Формирование истинности обвинительного приговора при производстве в особом порядке судебного разбирательства // Вестник ОГУ. – 2007. – № 3. – С. 22-28.
2. Василевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – 23 с.
3. Большаков А.А., Днепровская М.А. К вопросу истинности приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 48-50.
4. Шамардин А.А. Проблемы обеспечения гарантий прав личности при особом порядке судебного разбирательства // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – Вып. 6. – 2005. – С. 278-288.
5. Дагель П.С. Неосторожность: Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1977. – 144 с.

The rules of sentencing under special proceedings

E. V. Sayushkina

Orenburg State Agrarian University

The paper dwells upon the rules of sentencing in the course of special proceedings in case of plea deal. The author analyzes the provisions of the RF Criminal Code, which regulate a simplified procedure of resolution of legal dispute in terms of its compliance with the purpose of punishment, as well as the principle of differentiation and individualization of responsibility. Particular attention is paid to the criteria that influence the size of the punishment. The author formulates suggestions on improving the existing legislation, aimed at exercise of the legal rights and interests of the accused.

Key words: discretionary grounds, a special procedure, the accused, the victim, the petition, punishment, justice, differentiation and individualization of responsibility, the form of guilt, legal interests.